

Влад Бур

ЛЯГУШКА НА БОЛОТЕ

или план поиска принца

18+

Влад Бур
Лягушка на болоте, или
План поиска принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36087411

SelfPub; 2018

Аннотация

Обычная молодая женщина, подобно многим, надеется на встречу с принцем, но рано понимает всю бессмысленность этого. Она создает семью пусть не с принцем, но с человеком, которого любит. Крах брака, всех последующих отношений с мужчинами толкает начать поиски за рубежом. Приходит к выводу, что все мужчины одинаковы. Ее соседка такого же мнения, но использует это в своих целях. И получается у нее вовсе недурно. Нашей героине это не подходит. Когда встречает она человека, с которым можно идти по жизни, судьба вновь делает резкий поворот. Куда теперь?

Содержание

Выйти замуж не напасть	4
Преемственность поколений	4
Маркиза	9
Первая ступенька Олимпа	16
Трудоустройство	19
Офис	23
Дима	28
Спонсор	34
Когда тело решает дело	42
Командировка	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Выйти замуж не напасть

Как хочется быть слабой женщиной, но как назло то кони скачут, то избы горят...

Преимственность поколений

– Ну вот, я с дочерью без мужа, теперь и ты – с дочкой и одна. – Галина Николаевна, невысокая, миловидная, темно-волосая с проседью женщина приятной полноты и ее мама с грустью посмотрела на Наталью, укладывавшую Олеську в кроватку. Наташа месяц назад оформила развод и рассталась со своим первым (и последним, как она сказала себе) супругом.

А ведь все так здорово было! И любовь, и цветы, и простыни горячие, и планы волнующие... А вот встретить ее из роддома не пришел, про цветы забылось как-то, все больше к друзьям уходил «на рюмку чая» да засиживался там подолгу. Причину она так и не смогла отыскать ни в себе, ни в нем, ни в свекрови, матери Николая, ни в начавшейся где-то там «Перестройке».

Период знакомства не был особенно длинным, чувства подхватили, закружили и они сразу уверовали что вот оно – счастье! А обладание такой прелестницей, какой была Ната-

ша, оказалось не по силам новоиспеченному мужу. Все мужчины собственники, об этом она слышала, но вот познать на себе предстояло только теперь. Муж подобно варвару, захватившему цветущее царство, взгромоздился на престол и посчитал страну завоеванной, миссию свою выполненной, а посему углубился в себя.

Первые же сложности с поиском работы, необходимость жить с родителями и участившиеся уколы ревности, подогреваемые дружками, заставили его засомневаться в себе. А уверенность, переходящую в самоуверенность, с легкостью давал почувствовать веселящий и бодрящий напиток. Так и пошло все под уклон, с каждым днем все быстрее и быстрее.

Как часто происходит подобное и не только в молодых семьях. стакан водки поднимает настроение, отодвигает в сторону проблемы, создает видимость гармонии в постели. Но постоянная «веселость» уже не нравится жене, отодвигает ее в сторону, вызывает охлаждение. Это воспринимается мужем как собственная ущербность, появляются приступы ревности, что еще более осложняет положение. Он бесится, ищет причины вокруг, но не в себе самом, продолжает глушить все рюмкой и своими руками ведет совместную жизнь к развалу. Все говорят, что алкоголь не решает проблем. Можно подумать, что вода или молоко их решают.

Коля не был первым у нее, чего уж тут кривить душой. И Наташа знала, что бывают некоторые различия в физическом плане у мужчин. Но не в этом смысл совместной жиз-

ни, не на это надо обращать внимание, тем более когда уже решено создать семью. Да и особенностей у своего партнера она особых не заметила пока шел конфетно-букетный период знакомства. Основным признакам будущий супруг соответствовал: вроде не пил, наверняка не курил, в хождениях на сторону тоже замечен не был, обеспечить семью на первых порах необходимым минимумом обещал. Проживание с его родителями для молодых также не представлялось чем-то из ряда вон. Хорошо все спланировать и разложить по полочкам, когда тебе за 30, когда есть какой-то пусть и не большой и не обязательно только положительный опыт. А в 20 лет все выглядит в розовом свете, мало кто думает в эту пору о прозе будней, о зарплате и пеленках, о ссорах и болезнях.

Наташа, когда опали лепестки со свадебных букетов и улетучились брызги шампанского, оказалась в чужой семье, где были свои, уже установившиеся порядки. Мебель стояла на своих положенных местах и стучаться в дверь, входя к молодым, было не обязательно. Идти работать по специальности кондитера свекровь запретила, а подыскать что-либо в соответствии с ее, как она выразилась «внешними данными», в большинстве случаев означало не совсем приличные, а точнее вовсе неприличные отношения с работодателями.

К концу первого года замужества уже набрался довольно солидный комок проблем, но вопрос рожать или нет не возникал. Ребенка хотели все, но вот осталась она с ним одна. Свекровь радовалась внучке когда та гукала, смеялась или

спала. А вот плач ребенка оказался для ее слуха слишком большой нагрузкой и постепенно сыну стало внушаться, что с ребенком они поторопились и вообще он еще такой молодой и все у него впереди и лучшие партии для этого будущего еще имеются.

Отец Николая был «ответственным работником», в домашние дела вникал изредка и в основном вечерами, когда выслушивал причитания супруги и выдавал требуемую сумму на завтрашний день. Робкий намек Натальи на возможность раздельного проживания в снимаемой квартире поставил переключатель настроения свекрови в положение «скандал», но подсказал ей самой вариант проживания отдельно от этой семейки. Иногда решительный шаг вперед является результатом хорошего пинка сзади. Ее предложение о разводе было воспринято как обед в ресторанчике за ее счет, вечером «ответственному работнику» было предложено сделать необходимый звонок для преодоления формальностей и выделить в выходные какую-нибудь машинешку для ее переезда на прежнее место жительства.

Конечно же, это решение выпрыгнуть из набравшей много воды продырявленной лодки пришло не в один день, было оно мучительным и трудным. Предшествовало ему множество попыток спасти положение, пойти на уступки и компромиссы. Но когда уступать как и отступать уже некуда, когда все мыслимые варианты перепробованы и бьешься как рыба об лед, а найти хоть маленькую лужицу чистой воды чтобы

передохнуть или хоть отдышаться невозможно...

Теперь жили они втроем в однокомнатной квартирке на первом этаже типовой пятиэтажки на мамину зарплату повара и посильную помощь бабушки. Подруг Наташа за время замужества порастеряла, да и времени на них с дочкой просто не оставалось. Хотя Светка-соседка, веселая и довольно практичная студентка-медичка с русой копной пушистых волос, пухленькими губками и большими зелеными глазами, частенько забегала к ней поболтать или присоединялась, когда та гуляла с дочерью перед домом. Светка щебетала без умолку, рассказывая о своих мальчиках, ухажерах или хахилях, употребляя то или иное определение в зависимости от их рейтинга и значимости для будущего. То, что Наташа послезавтра вновь обретет своего «принца» не вызывало у «медички» ни малейшего сомнения. Чтобы занять одного, надо перебрать целую кучу, ибо количество переходит в качество, чему учат еще в школе. На вопрос по поводу своей кучи студентка отвечала, что к подбору она еще даже не приступала и в настоящий период следует другой истине, а именно «практика – основа познания».

Маркиза

Природа выделила Светке-соседке во временное пользование роскошную фигурку, на которую мужчины стали поглядывать когда она еще бегала в школу. Приключения Анжелики – обольстительницы французского Двора уже были известны к тому времени по фильмам и то, что Светку звали не иначе как «маркиза» или «Анжелика» было само собой разумеющимся.

Сначала ею стали интересоваться старшеклассники, уже обладавшие некоторой практикой серьезных отношений со слабым полом. Рано узнав о том, что такое руки, губы и прочие части тела, наша «школьница» намного обошла своих одноклассников, ей с ними было не интересно.

С ростом ее «образованности» на смену мальчикам пришли парни, появились подарки и прочие стимулы к веселому времяпрепровождению. Естественно, что излишнее мужское внимание способствовало ее раннему вхождению в романтический образ и росту ее мастерства. Женственность сквозила в каждом ее движении, притягивала и завораживала. «Мужикальные паузы» все чаще прерывали процесс обучения, но сообразительность позволила ей, не царапая потолка короной, прийти на выпускной вечер вместе со всеми одноклассниками. Мама ее, желая только дочкиного счастья, сделала ставку на Светкино раннее замужество и познако-

мила с зам. директора универмага, относительно молодым женщиной, имевшим родственные связи «наверху». Полгода встреч прошли безрезультатно и чтобы положить конец маминой настойчивости в обустройстве ее будущего, «маркиза» на одном из званых вечеров показала свою осведомленность сразу в двух сферах, сказав о своем кавалере:

– Он только трогает мои эрогенные зоны и сдвигает их с места – в нем голубизны больше, чем во всех картинах Айвазовского!

«Зам» ушел на маленькую торговую точку, мама – на склад канцелярских товаров, а Светка поступила в медицинский сказав, что с физикой у нее напряженка, а физиология – то, что надо.

С первых дней в институте Светка выделялась среди сокурсников уже чисто внешне. Тряпки на ней были импортного происхождения, сама выглядела весьма привлекательно, но подойти к ней было весьма не просто. Первое, что приходило на ум: «не моего поля ягодка». Прощебетав и протанцевав на вечеринках, к концу первого курса за ней вился хвост из ухажеров-студентов, к которому нарастающим комом прибавлялся хвост из неудов в зачетке. Но, призвав на помощь свое обаяние и врожденные слабости «сильного пола», студентка пришла к своему первому годовому финишу в обучении если не среди лидеров, то без всяких хвостов и академических задолженностей.

Еще чем запомнился ей первый год студенчества – это

первое увлечение. Познакомились они еще на вступительных, когда высокий и худощавый Сергей подошел к ней и попросил кинуть монетку на счастье. Монетка упала загаданным «орлом» и Сергей успешно прошел первое и основное испытание.

Потом они отмечали вместе успешную сдачу экзаменов и именно тогда что-то тронуло Светкино сердечко, когда Сергей взял гитару и спел песню о девчонке, тянущейся к стакану Кальвадоса. Такая была грусть в его голосе, в его больших серых глазах, что после вечеринки они долго бродили по городу, сидели в парке и он читал ей свои стихи. Стихи были не отредактированные еще, «сырые» как он сказал, но столько в них было чего-то призывного, неизведанного, что затронуло Светкину не очень подверженную сердечным переживаниям душу. Потом была их ночь. Светка оказалась первой у него, все произошло настолько быстро, что они даже не сразу поняли, что были близки. Сергей был ошеломлен происшедшим с ним, рядом была такая прелестница, о которой он и мечтать не мог. Держа ее руки в своих ладонях и глядя ей в глаза он что-то горячо говорил, клялся в вечной любви и обещал посвятить ей целую поэму. Его романтическая душа, чистота мыслей и просто детская наивность заставили Светку по-другому взглянуть на людей. Ей встретился парень, который был чист, светел, который смотрел на мир глазами романтика и поэта.

Забросив свои компании, все свободное время проводила она с ним. Научила его танцевать вальс, в ответ получила первичные уроки игры на гитаре, набила мозоли на кончиках пальцев и стала отличать ямб от хоря.

То, что Сергей был не прочь приложиться к бутылке, покрывалось вначале его обаянием, непосредственностью и открытостью. Но пропуски занятий постепенно стали сказываться, второе полугодие закончено было с большим трудом. Подвернувшаяся возможность играть в кафе, оплата ежевечерне наличными и рюмка-другая для поднятия настроения сделали свое дело и на втором курсе его уже не было.

Светка попыталась вытащить его из этой паутины, но желание быть постоянно навеселе уже было непреодолимо. Больно было видеть, как близкий человек с каждым месяцем менялся на глазах, опускался все быстрее и быстрее. Сергей и сам понимал это, старался уклониться от встреч, хотя видно было, что его первая любовь так и останется для него единственной.

Светлую душу романтика и поэта омрачало ощущение того, что она принадлежала не только ему одному. Сергей видел, каким она пользуется успехом и вниманием, как загораются глаза мужчин при одном только виде ее роскошной фигурки, идущей по коридору института, плавно покачивающихся бедер в юбке «клевш» и светлого ореола длинных, пушистых волос, на которые падал солнечный свет. Это до-

ставляло ему настоящее мучение, приступы ревности все чаще овладевали им и ничто не могло их заглушить. Только стопка помогала ненадолго отодвинуть мысли о том, где и с кем она может быть в тот или иной момент, если он не рядом с ней.

Свое стремление всегда находиться с ней рядом Сергей тщательно пытался скрыть от Светки, понимая, что это может ей не понравиться, но каждая минута без нее давалась с таким трудом, с каким чувствует себя человек под водой, лишенный возможности хватить хоть один глоток живительного воздуха. Расстояние между ними тем временем все увеличивалось, оставление института поставило последнюю точку в таком коротком и светлом периоде его жизни.

Последний раз встретила она его на дне рождения сына руководителя облпотребсоюза, куда он был приглашен для музыкального оформления. Блеклый вид, пустота в глазах и какая-то отрешенность поразили ее. Придя на вечеринку уже навеселе, Сергей не пропускал ни одной возможности приложиться, тяжелел на глазах и вскоре его уже выпроводили, сунув в карман бутылку водки «на дорожку». Уже потом, через год она узнала, что у Сергея был диабет, после очередной попойки он уснул и не проснулся, впад в диабетическую кому. А рядом с ним уже никого не было.

«Маркиза» тем временем, окруженная плотной толпой воздыхателей и домогающихся, перелетала с ветки на ветку подобно райской птичке, не забывая в перерывах почистить

перышки и поклевать материальные отнюдь не крошки, сыпавшиеся к ее стройным ножкам.

Познакомившись на одной из «днюх» с белокурой престелницей с многообещающим именем Сью и водившей знакомства с молодежью из так называемого «высшего общества» (а попросту с сынками и дочками некоторых парт. руководителей областного центра), Светка отправилась в свой первый морской круиз «на юга». Согласно инструктажа, полученного от Сью, скромный отдых на юге обходился тогда примерно в 300 рублей, а для «не скромного» – достаточно было иметь «тридцатку». Под руководством новой наставницы два месяца пролетели совсем незаметно, домой Светка вернулась усталой и вымотанной, но имея при себе солидную прибавку к стипендии.

Первая ступенька Олимпа

– Все, Натусик, на твоей улице зеленый свет включили! – заявила однажды Светка, увидев сидящую на скамейке перед домом Наталью, – В ДК конкурс проводят и у тебя есть что им показать.

Платье приличное имеется? Купальник давно надевала? Туфли какого размера у тебя? – вопросы так и сыпались с ее пухленьких губ. – В следующую субботу к 10 утра идем! Я буду за тебя болеть! Сама бы участвовала, да там только выше 176 см приглашают, мне еще чуток недостает.

На доске перед ДК действительно висело объявление о проводимом конкурсе, но кто, для чего и как – указано не было. В конце концов она дала себя уговорить, повторяя «чем черт не шутит...» За два дня до конкурса выяснилось, что ни туфли, ни платье не нужны, только купальник. Светка надула губки, нахмурила лобик и глубокомысленно заявила, что тут пахнет чистой коммерцией и хотя за погляд ничего не обещают, но ничего и не берут, тогда как выгореть что-либо может.

В субботнее утро собралось полтора десятка девиц, представлявших из себя абсолютный винегрет размеров, возрастов и купальников. Светка подвела черту, что весь «цвет» подрабатывает на юге в эту последнюю неделю лета и шансы, следовательно, возрастают. В задачу конкурсанток входило

пройтись по подиуму под музыку, присесть-встать со стула и произнести несколько любых слов в сторону сидящих у окна двух молодых женщин и представительного вида мужчины в костюме с бабочкой. Девочки были в своей массе абсолютно не подготовлены даже к таким несложным действиям, экипированы кто во что, зачастую даже в мятые трусики несколько большего размера, на что Светка сморщила носик и произнесла только одно слово из своего обширного лексикона:

– Чмо!

Настроения у Наташи не было никакого, ни смысла, ни стимула она не видела в этом мероприятии и проделала все необходимое, думая о чем-то своем. Когда она повернулась в сторону «высокого жюри», то заметила, что темноволосая худенькая дама что-то доказывала мужчине, поглядывая на нее.

– Злой тоской удручена, к муравью ползет она, – вырвалось у нее совсем неожиданно, она пожала плечами и закончила уже совсем оригинально:

– Привет!

Подведение итогов прошло стремительно, всех поблагодарили за участие и отпустили на все четыре стороны. Черненькая, стройная дама подошла к Наташе и протянула ей визитку.

– Будет желание, можешь позвонить по этому номеру, – сказала она с ободряющей улыбкой.

На улице Светка осмотрела подозрительно визитку, посоветовала быть с ней настороже, не торопиться со звонком в неизвестную «контору» и глубокомысленно выдала:

– Надо иметь терпение и терпеть имение, тогда многое может получиться. Это наши продвинутые коммерсанты организовали для подбора себе свеженьких секретарш, да только момент выбрали неудачный – ассортимент как в курятнике был. И вообще наша жизнь как жердочка в том курятнике – такая же короткая и вся в дерме. Имеешь крылышки – имей и соображение вылететь оттуда на простор, не кичась своей яйценокостью.

Трудоустройство

С понедельника пошли поиски работы. Для начала Наташа попыталась определить направление поиска. Что она умела? Кроме работы по специальности ничего в голову не приходило. Позвонив в несколько кафе и один ресторан, она уяснила, что необходим опыт работы, какового у нее еще не было. Когда она спросила у мамы про возможность устроиться официанткой, та отрицательно покачала головой. Там еще больший опыт нужен и определенный склад характера, ко всему прочему.

Все же она устроилась с испытательным сроком в небольшое кафе неподалеку от дома. Взяли ее, правда, с одним условием – работать при необходимости и на мойке, и в зале, и на кухне. Первая неделя прошла без особых затруднений. К работе на кухне она была готова, а с некоторыми особенностями существования общепитовской точки была знакома еще при прохождении практики в период обучения.

Кафешка была преобразована из обычной столовой на первом этаже пятиэтажки, место не являлось достаточно бойким и заходили, в основном, из соседних небольших учреждений в обеденный перерыв, да маленькие компании при необходимости «занюхать» принесенное с собой. Но это не мешало зав. производством укладывать в сумку ежевечернюю порцию продуктов и обедать всему коллективу приго-

товленным в отдельных кастрюльках.

Коллектив нельзя было назвать дружным, но к новенькой отнеслись приветливо. В первые выходные обслуживали свадьбу. На сей раз Наташа со стороны наблюдала как развертывалось это, строго говоря, схожее почти для всех мероприятие. Молодые сидели во главе стола и выглядели смущенно. Невеста робко поглядывала по сторонам, жених курил в рукав пиджака, прячась по привычке от родителей. Шум постепенно нарастал, тосты произносились все громче, лица становились разгоряченнее.

Через пару часов, когда сели вторично после перекура, свадьба перешла в обычное потребление, среди которого только небольшим островком выделялись жених с невестой. Еще через некоторое время их практически перестали замечать и жених стал потихоньку прикладываться к фужеру, в который сидевшим через стол его товарищем подливалось отнюдь не шампанское. Невеста пыталась что-то предпринять, но в конце концов просто подняла его из-за стола и потихоньку вывела в фойе.

После непродолжительной беседы, не имевшей успеха ввиду отяжелевшего состояния «молодого», она вывела его на улицу, остановила машину и они уехали. Наташу заинтересовало такое развитие событий и она стала более внимательно присматриваться к родственникам молодых. Заметили пропажу молодых почти через час, когда на «горькие» призывы виновники торжества не появлялись.

Очень долго и бурно выяснялись сторонами причины и обстоятельства их исчезновения. Но это было уже после того, как определились с главным, с тем, что пропали оба, ибо первый вопрос всегда вставал «Кто виноват?» Если сбежала невеста, что иногда случается или жених, что случается только до свадьбы, мероприятие пришлось бы завершить. Когда же перешли ко второму извечному «Что делать?», то остановились на том, что за детей несут ответственность родители, хотя на место молодых под одобрительный гул собравшихся водворили почему-то свидетелей. Это позволило продолжить пьянку, соблюдая ритуал свадьбы.

Наташа вспомнила свою свадьбу, то ощущение счастья и любви, которое наполняло ее тогда и не позволяло разглядеть то, что виделось сейчас со стороны. Как в одной компании собрались, в общем-то, совсем чужие люди, которые не искали путей сближения между собой на основе союза молодых. Наташа решила для себя, что если ей придется еще раз соединять свою судьбу с кем-то, будут присутствовать только самые близкие и не более восьми-десяти человек.

Работа ее в кафе была недолгой – заболела Олеська и когда она пришла на работу через неделю, заведующая только пожалала плечами и отправила ее в бухгалтерию за расчетом.

Следующим на очереди стоял лоток на рынке, но перспектива стоять там в любую погоду и рассказы о том, как владельцы используют продавщиц в увеличении своей прибыли за счет обвинения их в недосдаче и невыплате в связи с этим

зарплаты, вынудили ее отказаться и от этой затеи.

Офис

Позвонила она по найденному в сумочке телефону той дамы на конкурсе где-то осенью, когда необходимость покупки некоторых теплых вещей поставила «женсовет» из бабушки и мамы в тупик. Ей ответили, что Сан Сеич может принять ее с семи до семи тридцати вечера в среду. Судя по тиснению на визитке и по вывеске слева от двери, Сан Сеич являлся руководителем фирмы ТОО «Минор», занимавшейся деревообработкой и размещавшейся на втором этаже небольшого здания, ранее принадлежавшего санэпидстанции.

Шеф, как окрестила она его, принял девушку стоя у окна и дымя сигаретой. На вид ему было около пятидесяти, лысеющий, среднего роста, в кожаной коричневой куртке и очках. Он усадил ее у маленького журнального столика в углу кабинета, предложил чашку кофе с шоколадкой и около четверти часа рассказывал о своих достижениях в бизнесе. Достижения сводились к обширным планам на ближайшее будущее: приобретению нового цеха по дешевке, выходу на зарубежных заказчиков, избавлению от конкурента и переходу «под крышу» бывшего одноклассника, вышедшего не так давно на свободу после отсидки за шалости с экс цеховиком по производству обуви.

Наташа смотрела на него и думала о том количестве новоявленных «бизнесменов», которые именовали себя прези-

дентами компаний, состоявших из четырех-пяти человек и являвшихся знакомыми по прежней работе в домоуправлении, где президент был простым слесарем. Перестройка дала всем шанс и многие этим воспользовались. Особенно те, кто обладал связями или просто долей нахальства для «кидания» менее сообразительных и более честных.

В завершении своего полета на крыльях мечты, Сан Сеич подошел к сути и суть заключалась в том, что сидеть на одном «дереве» было не разумно, встреченная где-то фраза о необходимости держать яйца в разных корзинках натолкнула его на мысль открыть еще одно направление в бизнесе. На выбор предлагались туризм и косметика. Почему именно это? Его знакомая (та стройная дама в ДК) посоветовала эти новые направления и даже порекомендовала молодую, симпатичную, стройную девушку как залог успеха нового предприятия.

Приставания места не имели, работа предстояла «не пыльная», хорошая, стабильная зарплата начиналась уже с понедельника и она согласилась. Представление о туризме у Наташи было весьма смутное и остановились на косметике, тем более, что с Наташиной кожей можно было распространять даже шпатлевку, а ее природная мягкость и обаяние облегчали работу с клиентами.

Получив направление на краткие курсы косметолога и начальную сумму на приобретение комплекта из баночек и тюбиков из кармана шефа, Наталья сделала вывод, что работа

также предстоит на этот карман. Но зарплата и трудовая были обеспечены, а остальное – дело руководителя, подумала она и побежала обрадовать свой домашний женсовет.

Недельный инструктаж по типам кожи, ее особенностям и аллергическим реакциям был направлен больше на оправдание оплаты за эти курсы, но выданный диплом поражал воображение своей солидностью. Отныне ей была присвоена квалификация мастера-косметолога первого класса. Правда кем и на каком основании – понять из полученного Диплома было сложно. Тем не менее будущее рисовалось весьма радужное: свой косметический кабинет, клиентура из солидных, обеспеченных не только мужьями дам и приличный заработок. То, что согласно правилам компании «Мэри Кей», она могла заниматься только индивидуально и как косметолог-консультант, шефа абсолютно не обескуражило и он выложил ей список предполагаемых клиенток. Туда входили представительницы районной и городской администрации, банка, налоговой инспекции, базы облпотребсоюза и еще некоторые с пометками «Серый», «Бобон», «Рука».

После первичного знакомства с клиентурой Наташа поняла, что шеф был в прошлом не плотником. Задача у нее была двойная. Помимо дохода от проведения этих «сеансов», получалась неплохая «смазка» некоторых административных механизмов, ибо достаточно было сказать что это «за счет фирмы» и дамы благосклонно улыбались. Зато какая перед ней была галерея! Седеющей зав. отделом администрации

требовалось выйти замуж до выхода на пенсию и она уделяла внимание своей внешности как примадонна перед выходом. Начинаящий налоговый инспектор была рада любому пополнению своего бюджета или малейшей возможности его сохранения, опасаясь делать это более кардинально. Работницы базы облпотребсоюза, не избалованные ничем, так как хотели всегда больше, чем имели, принимали это как должное. А представительницы новой элиты – особы, приближенные к финансам, просто позволяли оказывать себе подобные знаки внимания.

Но вот что касалось фамилий с пометками на полях, их было поистине жаль. Это были среднего возраста женщины, ставшие женами обычных мужчин до того, как те сели в коммерческие кресла или просто «сели». Обеспеченные финансово, они были полностью лишены ласки, любви, человеческой заботы – всего того, что привносила раньше семейная жизнь. Их благоверные отдыхали в саунах с молоденькими секретаршами, сотрудницами и попросту вызванными по телефону девицами, которых расплодилось столько, что спрос никак не мог достичь предложения. Они всеми силами пытались вернуть себе хоть небольшой кусочек бывшего мужниного внимания, но увы – с молоденькими альтернативами в коротких юбочках они были не сопоставимы. Никакая косметика помочь была не в силах. Их нагло, бессовестно и откровенно меняли на молодых, броских и вертких однодневок.

Наташа не была ханжой. Знакомая с мужским вниманием, она иногда пользовалась этим, но такой расцвет эроса эпохи Перестройки был для нее неожиданным. Создавалось впечатление, что все обнаружили вдруг возле себя бесхозный ранее секс и стали использовать его на полную катушку, наверстывая упущенное время, когда этого в стране не было.

Школьницы держали его как разменную монету, про студенток вообще разговора не было. Ее соседка Светка ездила в столицу между сессиями, где поначалу стояла на Тверской несколько вечеров, а потом новый знакомый провел ее в полузакрытый клуб, где она и зарабатывала солидное дополнение к своей стипендии. А самое поразительное было то, что мама вначале догадывалась, а потом просто знала наверняка и не говорила ей ничего, считая это если и не совсем удобным, то вполне приемлемым средством самообеспечения.

Приписка «интим не предлагать» стала обязательной для многих объявлений о поиске работы для немужского населения от 16 и до 50 лет, а девочки-школьницы прямо ставили в анкетах о приоритетной профессии столь романтическое слово «путана». Да, некоторым удавалось выглядеть на все 100, быть прилично одетыми, иметь машину и даже квартиру, но скольких находили похолодевшими после последней «любви»...

Дима

В декабре Светка вновь вытащила Наташу на конкурс. На сей раз под громким названием «Мисс города». То, что она уже не «мисс», могло помешать только в случае победы и выхода на федеральный конкурс, что было весьма маловероятно и она согласилась. Пройдя предварительный отбор, предстояло около месяца ходить на занятия по ритмике и танцам, попутно окончить курсы моделей и отрепетировать весь финал конкурса. Жизнь постепенно наполнялась красками. Интересная работа, отсутствие серьезных финансовых проблем, смех подрастающей дочери, ощущение своей привлекательности – все это отодвигало назад в памяти неудавшееся замужество.

ДК был неподалеку от ее дома и полтора часовые занятия по вечерам дважды в неделю не напрягали ее. С Олеськой была или мама, или она отводила ее к бабушке для изучения наследия Арины Родионовны. Конкурсантки, а их было семеро, прошедших основной отбор, отличались не столько внешне (все были довольно привлекательны), сколько внутренне. Была среди них прошлогодняя победительница Люба с роскошным пшеничным водопадом волос почти до колен и абсолютной уверенностью в новом успехе, была Наталья из Политеха с очень женственными формами, высокая стройная Юлия с очаровательной улыбкой и темноволосая смуг-

лая и очень застенчивая Инга. А вот последние две финалистки держались особняком. Красота их была схоже-яркой, кричащей и отдавала чем-то колдовским. Наташа дала им с самого начала определение «молодые ведьмочки». Каждый вечер их привозили иномарки в сопровождении «девяток» и увозили после окончания занятий. За неделю до финала им всем выдали платья для демонстрации мод и приехали партнеры по танцам для заключительных репетиций. Ребята были выпускниками культпросвет училища и с ними приехал фигуристый мужчина лет сорока с седыми висками, коротким ежиком волос и смешинкой в глазах. Звали его Дмитрием Сергеевичем.

– Просто Дима, – сказал он, протягивая Наталье для знакомства указательный и средний пальцы, а когда она взяла их, мягко прикрыл ее руку своим большим. Размеры были подходящими. Два его пальца соответствовали ее ладошке. Наташа рассмеялась и ей сразу стало легко с ним и весело.

С танцами проблем не было – Наташа была знакома с современными бальными еще по школе, где ходила в танцевальный кружок. Платье на ней любое смотрелось как созданное для нее и новинкой оказался только модельный шаг, когда нога ставилась внутрь от линии движения.

Последняя неделя пролетела совсем незаметно и настал день конкурса. Волнение было настолько велико, что она запомнила только яркие огни ramпы, возгласы болельщиков из Политеха и свист кожаных курток группы поддержки «ведь-

мочек». Когда объявили ее второе место и «просто Дима» протянул ей букет цветов, она чуть не расплакалась. Потом была дискотека, стычка между ее новыми поклонниками, деловые и не совсем предложения от присутствовавших коммерсантов, шампанское и проводы партнером по танцам до подъезда. Несколько дней прошли как в тумане и когда ей сообщили что Юлия, завоевавшая титул «Мисс», по семейным обстоятельствам не может ехать «на Россию», она растерялась совсем. По условиям конкурса ехать предстояло теперь ей.

– Мисс – это когда не замужем, – заключил председатель жюри, – а детей иметь никому не возбраняется.

Сразу навалилась такая куча вопросов и проблем, что поездка стала выглядеть чем-то нереальным. В чем ехать и в чем выступать, на что ехать и с кем оставить Олеську, как быть с работой и вообще. Счастье иногда так огорошивает, что и не знаешь как поступить. В раздумье стояла она перед входом в ДК, когда подъехал темно-синий Опель, из него вышел Дмитрий Сергеевич и направился к зданию. Узнав Наталью, он подошел и спросил с улыбкой: «Как дела, Наша Наташа?»

– Ой, это Вы, «просто Дима»! – ответила она, отрываясь от своих мыслей, – Не было б несчастья, да счастье помогло!

– Страшно ехать? И правильно, только грязь собирать. Поговорю с председателем, пусть Оксане или Нине предложит. А бумаги и переделать можно. Те две нигде не пропадут!

Наташа облегченно вздохнула, вот ведь и вариант подходящий есть. Значит не только у нее такое мнение о «ведьмочках» сложилось.

– Идем к председателю, – Дима протянул ей два пальца и улыбнулся вновь, – Не удивляйся, я всегда так, когда ладошка маленькая, чтоб превосходства не было!

Борис Ефимыч, председатель, балетмейстер с орлиным носом, густой копной седых вьющихся волос и грудью колесом поворчал немного, но махнул рукой: «Идите, уж!»

Дима пригласил Наташу в кафе возле ДК, видя ее не прошедшую озабоченность и стал расспрашивать о жите-бы-

ть. Пройдясь нелестно по современным мужикам, он пожелал ей всяческих успехов, положил ей в сумочку визитку и отвез до дома. Неожиданная эпопея с конкурсом закончилась и Наташа почувствовала большое облегчение.

Спонсор

Она проработала почти год по своей новой специальности, когда познакомилась с Рафиком. Стояла на остановке, шел дождь и он просто проезжал мимо, обратил внимание на милостивую девушку (с его слов) и подвез ее до работы. Узнав про косметику, предложил позаниматься с его главным бухгалтером, обещав хорошую оплату. Действительно, клиентка оказалась выгодной, так как был оплачен сразу весь курс. Рафик занимался поставками фруктов в областной центр и сам называл себя «банановым королем». Ему было за сорок, темный вьющийся волос с сединой и некоторая худощавость в соседстве с акцентом делали его похожим на посланца двора падишаха и когда он пригласил Наталью просто посидеть в выходной днем у него с музыкой и чаем, она согласилась.

«Фрукт» оказался интересным собеседником, многое повидавшим рассказчиком и она пробыла у него почти до вечера. То, что называется «дом-полная чаша», увидела она впервые. Импортное кухонное оборудование, мебель, аудио-видео и прочее вызвали у нее не зависть, а чувство обделенности. Как бы угадав ее состояние, он вдруг предложил:

– Хочешь, я помогу тебе открыть свой косметический кабинет? Ты ведь уже поняла, мне это не трудно.» Наталье перехватило дыхание на секунду, но она перевела разговор на

другую тему, продолжая мучительно думать над этим вариантом. Как она и предполагала, встреча прошла без приставаний и даже намеков. Посидев и поговорив о том, о сем, он отвез ее домой, поблагодарив за приятно проведенное время и уговорив принять большую коробку с фруктами «для мамы, бабушки и дочки, почище станут ваши почки».

На Новый год Рафик пригласил ее в небольшое, только что открывшееся кафе в старинном здании, построенном именитым купцом накануне революции. Он приехал за ней на своей машине и Наталья выразила удивление:

– Ты на Новый год не хочешь выпить? на что получила ответ с улыбкой:

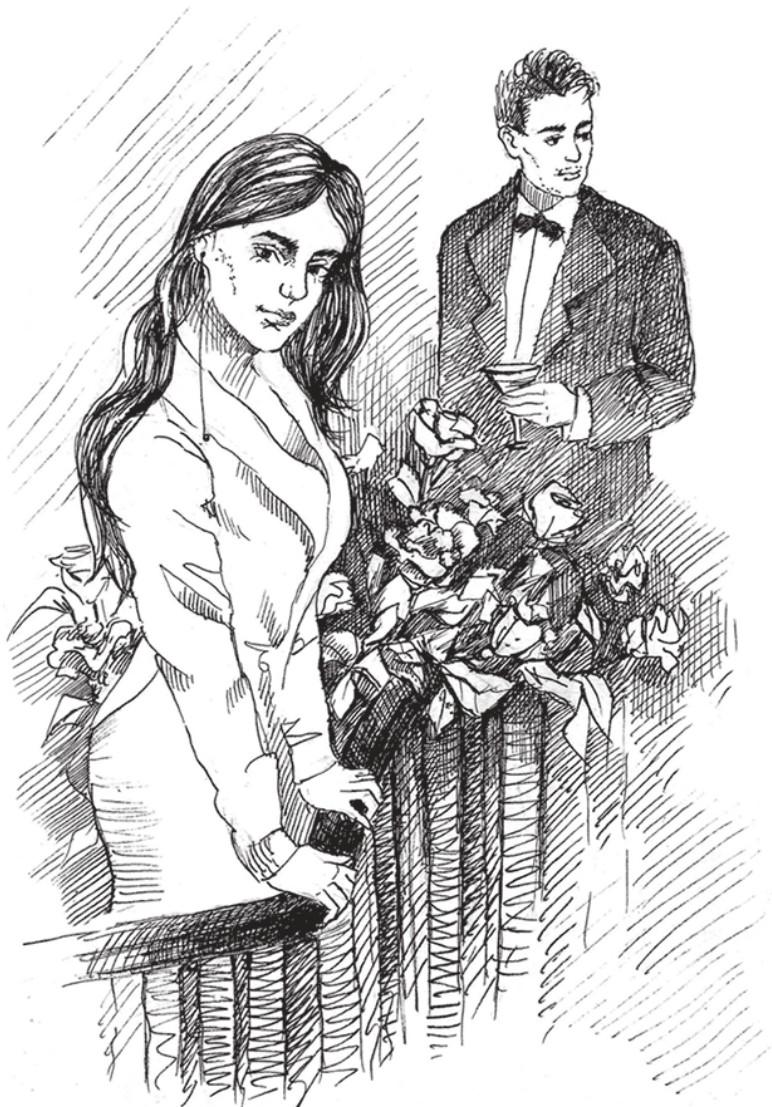
– У меня в этом мире нет проблем, фрукты любят все!»

Зал оказался полупустым в то время как все подобные заведения были зарезервированы на неделю вперед. Заметив ее удивленный взгляд Рафик вновь улыбнулся и с подчеркнутым акцентом произнес: «Меньше народу – легче дышится, а?» Как выяснилось в дальнейшем, зал был просто выкуплен четырьмя бизнесменами для своих небольших компаний. Но вечер и ночь были просто замечательные. Прекрасный стол с несколькими экзотическими блюдами, названия которых так и не удержались в голове Наташи, такие вкусные вина, которые она еще никогда не пробовала, мягкое мерцание свечей и легкая музыка вместе с галантным кавалером, все это делало окружающее похожим на сказку. А акцент сдвигал все действие в далекую страну Шехерезады

с ковром-самолетом и джином из бутылки.

Здесь довелось услышать ей новую историю коммерции. По рассказу Рафика, все у него получалось без каких-либо усилий, любой бизнес был обречен на успех и приносил солидные барыши. Стоило только открыть новое направление и оно тут же становилось прибыльным. В его словах не было и тени хвастовства, даже некоторое недоумение. Совсем недавно решил позаниматься обувью и вот теперь готовое, отлаженное дело поручено своему человеку и осталось только получать прибыль.

Он выглядел каким-то жонглером на арене жизни, справлявшимся с роем блестящих, вертящихся бит в ловких руках. Самое время спросить об открытии своего кабинета, но Наталья не решалась, ведь они были почти не знакомы, а вечер обещал быть таким прекрасным, что наполнять его деловым разговором было просто кощунством. Рафик рассказывал о своих поездках в Эмираты, как бы между прочим пригласил ее составить ему компанию в следующий раз и увел на танец под какую-то восточную мелодию.

Под утро уставшие и довольные приехали они к нему домой. Чтобы не будить своих, он предложил остаться у него и отдохнуть и Наталья согласилась. Так начался новый этап их встреч и отношений. Чтобы всегда иметь возможность застать ее и договориться о встрече, был дан мобильник, по которому, при необходимости, можно было воспользоваться и его авто с водителем.

Дома тоже все устраивалось неплохо. Галину Николаевну перевели на работу в головной профилакторий, прибавили зарплату и у нее появилось больше свободного времени, так как ранее она вынуждена была тратить на дорогу до своей рабочей столовки более двух часов в день. Близость к руководству дала возможность устроить Олеську в хорошие ясли. Бабушка могла довольствоваться прибавкой к пенсии, хотя инфляция уничтожала ее еще до появления в печати информации об ее увеличении.

Мама познакомилась с непьющим слесарем, что само по себе уже являлось достижением и иногда Наташа ночевала дома вдвоем с Олесей, хотя частенько стала отводить ее к бабушке, которой подобные жизненные изменения уже не грозили и она только добродушно ворчала на «молодежь».

По весне Рафик решил запустить в городе казино, но приехали «большие люди» из столицы и погрозили пальцем. Очевидно, что сверху этот вопрос выглядел по-другому и это явилось первым отступлением от его бизнес-планов. Но все

остальные предприятия работали, приносили ему стабильное благополучие, встречи с молодой прелестницей довершали его удовлетворенность жизнью и он даже стал немного полнеть по линии талии. К вопросу об открытии косметического кабинета он больше не возвращался, но стал иногда заводить разговор о том, что розовое платье с кружевами очень подошло бы Наталье. Ее устраивал и такой вариант, ибо в перспективе тоже давал выход на собственное дело, а задавать лишние вопросы своему южному другу было бы опрометчиво, ибо она уже почувствовала его национальную твердость в отношении к эмансипации и прочим подобным достижениям цивилизации.

Однажды, когда Наташа ехала в «служебке» к своему «банановому королю», они остановились на светофоре рядом с темно-синим, знакомым ей Опелем. Дима увидел ее. Радостная улыбка озарила его лицо, он поднял вверх большой палец, но переведя взгляд на машину, в которой она сидела, нахмурился, показал знаком, чтобы она позвонила и рванул с места. Его визитка отыскалась лишь на второй день в той самой сумочке, с которой она ходила на конкурс. Созволившись, они встретились в кафе, где сидели после конкурса и первым вопросом было: «Как дела?» Наташа рассказала о своей благополучной устроенности, но Дима перебил ее, спросив, хорошо ли она знает Рафика.

– Скоро уже полгода, – ответила она. Дима нахмурился и переспросил:

– Хорошо ли знаешь, а не как долго! Дело в том, что уже не одна конкурсантка побывала у него, а тогда в ДК сидел его брат, который и мог все это организовать как случайную встречу. В это время из сумочки слышались переливы ее мобильного и Дима развел руками:

– А это – для удобства, чтобы не столкнуться с другой!

– Откуда тебе это известно?

– Мне же девчонки рассказывали потом про этого «банана»! – и он поведал ей об этом «ценителе красоты», который девочкам по вызову предпочитал конкурсанток, тратя на них дополнительно время и деньги, но получая в свое распоряжение не тертых бабочек, но трепетных мотыльков.

Наташа упрямо склонила голову набок и рассказала какие у них хорошие отношения, как он к ней привык и какие планы строит по их совместному будущему.

– Эх, девонька, если бы было все так красиво, как ты рассказываешь, не был бы я свидетелем других историй. Ничего он тебе не сделает: ни своего дела не поможет открыть, ни в свой дом не впустит. Поиграет и сменит на другую. Все дело только во времени и его настроении. У него семья и дети дома на юге, а тут он только зашибает под крышей родственников, отсчитывая им проценты с позволенного ими бизнеса, да вами молодыми пользуется.

Не смог он тогда убедить Наталью, не знала она, что через месяц позвонит ему и расскажет о своей встрече с очередной «фавориткой короля» прямо возле его дома и что той

окажется застенчивая черноволосая Инга с конкурса. От перемены мест слагаемых сумма не меняется! Это присуще не только математике и Наташа это теперь усвоила.

Косметология закончилась таким образом одновременно с потерей надежды на открытие своего дела и окончанием банановой эпопеи. Рафик клялся в своих серьезных намерениях по отношению к ней, пенял на случайность и ошибку, совершенную под влиянием настойчивости Инги, ее колдовским взглядом и прочими сверхъестественностями. Ему можно было поверить, вернее заставить себя поверить, если бы не высказанное ранее предупреждение от Димы, которое полностью нашло свое подтверждение. Что же, на ошибках учатся. Желательно на ошибках других, но соломку заранее подстелить не всегда удастся.

Когда тело решает дело

С каждым месяцем обороты «деревянной конторы» понемногу увеличивались и Сан Сейч уже планировал запуск второго, сушильного цеха, поминая добрым словом свою чернявенькую знакомую, давшую столь дельные рекомендации. Настала пора и ему приводить свои штаты в соответствие с требованиями времени. Его секретарша, исправно печатавшая всевозможные бумаги и отвечавшая на телефонные звонки в его отсутствие, уже не могла «поддерживать имидж» фирмы и Сан Сейч обратил свои взор на свободный рынок аппетитных коленок. Вначале он поинтересовался у Натальи о наличии свободной подходящей кандидатуры, а затем дал объявление. Претендентки не заставили себя ждать, но их ожидания по условиям оплаты несколько превосходили планируемые шефом. Прежде всего, почти никто из них не имел представления о пишущей машинке, упоминание о которой повергало некоторых в изумление.

– Старпер, я ему еще и работать должна, – говорили выходя их кабинета, эти «промокашки», как окрестил их шеф. Наташа уже рассчитывала, что останется Марьванна, невысокого роста женщина с седыми висками, стойко оберегавшая «самого» от недовольных клиентов, появившихся временами при выполнении заказов. Но как-то под вечер пришла женщина лет тридцати-сорока (сорок по старомодному

пальто и тридцать – по веселым глазам) и сообщила, что является машинисткой с дипломом и рекомендациями.

Наташа была у шефа в это время для получения указаний на следующий день и стала свидетелем решения кадрового вопроса. Сан Сеич окинул потухшим взглядом бесформенную фигуру дипломированного специалиста в платке и сереньком пальто и откровенно замялся, подбирая слова для объяснений отказа.

– Шеф, не извольте беспокоиться, просмотрите пока мои бумаги, а я тем временем приведу себя в порядок и зайду за результатом, – прозвучал из платка приятный голос и кончики пальцев соискательницы места приподнялись в стороны. Глава фирмы только успел пожать плечами и произнес длинное предложение, весь смысл которого сводился к тому, мол, то рубашка коротка, а теперь дождик за воротник капает. Вот пришел специалист, но чем этот специалист отличается от Марь Ванны?! С тем же выражением озадаченной растерянности смотрел он на вошедшую через несколько минут в кабинет женщину, мучительно пытаясь понять что это за видение и откуда оно могло появиться в его деревянных дел заведении.

– Оля, – произнесло видение с длинными пушистыми ресницами, высокой грудью, тонкой талией, крутыми бедрами и ножками прямо «от подмышек», немного прикрытых юбкой. Наташе показалось, что шеф сейчас медленно встанет и оторопело произнесет в ответ: «Саша!», – такое было у него ли-

цо. Но он продолжал сидеть, тупо уставившись на ее туфельки тридцать пятого размера на, казалось, пятнадцати сантиметровых каблучках. Сначала со стороны кресла проявилось сопение, а затем мало слышимое бормотание, которое можно было перевести как невозможность выделить отдельный кабинет и положить оклад выше, чем у главного бухгалтера. Наташа вышла вслед за новым членом трудового коллектива.

Рабочий день уже закончился, все кроме них разошлись и две молодые женщины остались вдвоем в небольшом помещении, используемом в обеденный перерыв, а также просто для чашечки кофе. Сварив себе по «капуччино», они некоторое время смотрели друг на друга улыбаясь чему-то, потом Оля расхохоталась: «Прямое попадание в бункер противника!» – проговорила она сквозь смех и обе стали с этого момента как старые знакомые, перейдя сразу на «ты».

Оля рассказала о своей работе в крупном хозяйстве, о неудавшейся, как у многих, семейной жизни, когда тащила одна двоих детей и мужа, опустившего руки после увольнения по сокращению штатов. Рассказала, как водка разделила их окончательно и как после перекупки хозяйства новый владелец привез с собой свою секретаршу и она осталась с двумя детьми в маленькой коммуналке без работы, как собрала волю в кулак и пошла в атаку за свое место под солнцем.

Что должна женщина иметь? Большое желание добиться чего-то в этой жизни и немного рассудительности. Что жен-

щина хочет от жизни? Совсем немного – чуток теплоты и ласки, да возможность заботиться о близком человеке. Что нужно было Сан Сеичу? Он увидел это сразу и в одном человеке. Женщина всегда сможет преподнести себя, как подobaет. Для этого почти ничего не надо иметь: прическа, ресницы, талия да бедра – все это нетрудно организовать самой при необходимости и, главное, желании.

Юбка являет собой, вне зависимости от расцветки, прекрасное знамя, за которым мужчины пойдут хоть на край света. И чем выше она поднята, тем плотнее за тобой колонна марширующих. К сожалению, страна, откуда пришло это изречение, уже давно ходит без юбок. И не потому, что все они пошли на знамена, а потому, наверное, что мужчин вести в той скандинавской стране стало просто некуда.

Наташа достала из шкафчика бутылочку марочного вина (в коллективе иногда имеется такая возможность) и налила по небольшому бокалу «за знакомство». Они выпили, выяснили, что живут в одном направлении, поймали частника и покатали по домам в расчудеснейшем настроении, которое дает всем женщинам одержанная победа над рядом стоящим вышестоящим сильным полом.

Командировка

Когда Наташа пришла в очередной раз с Олеськой к бабушке и сообщила, что до вечера та побудет у нее, старушка сделала вид, что ничего необычного не произошло и стала читать правнучке «Сказку о спящей царевне и о семи богатырях» с большими цветными иллюстрациями. В перерыве она подошла к перебиравшей старые журналы внучке и спросила со вздохом:

– Ну а тебя, царевна, разбудил кто или сама проснулась? Закончился, роман-то?» В ответ на изумленный немой вопрос добавила:

– Да ладно, конечно никто не говорил, так и самой видно. Не дело, когда ухажер с приказчицкого стола товаром одаривает. Витаминов в тех фруктах конечно много, только любви в них не сыщешь».

Казалось бы, ну что бабушка могла знать о современных взаимоотношениях, она ведь прожила без бананов и королей, работая днем в яслях, просиживая вечера над вязанием и ожидая с дедом по ночам приезда хмурых людей в «черном воронке». Видно суть вещей остается той же, несмотря на годы и столетия. То, что было грязью в прошлом веке, не отмылось и до сегодняшнего дня.

Наташа обратила внимание, что перестала встречать соседку-Светку. Уж не замуж ли та выскочила? Да нет, такие

практичные как она учебу в ВУЗе на брачные узы до поры не променяют. За учебники засесть было еще рано, только зимняя сессия недавно прошла. Ларчик открылся рано утром, когда Светка подняла всех своим шумным появлением. Ее фиолетовая грива с песочными прядями и тонкий излом прокультивированных бровей являли собой произошедшие изменения.

Извинившись за ранний визит, она утащила Наталью на кухню и, понизив голос, сообщила, что ей необходимо срочно позвонить и на сей раз без маминого ведома. Несколько раз долго потыкав пальчиком с зелеными квадратными ноготками в аппарат, она вдруг залопотала на ломаном английском, часто повторяя имя Стива. Разговор длился минут десять, после чего, вполне удовлетворенная результатом переговоров, «медичка» села, попросила чашку черного, накрутила на палец прядь волос и глубокомысленно протянула: «О-о-о-кей!» Наталья поставила перед ней чашку растворимого и села в ожидании объяснений.

– У тебя есть знакомые, чтоб евроремонт сбацали по божеским ценам? – спросила студентка, забыв на минуту про кофе.

– Никак стипендию прибавили? – спросила с улыбкой Наташа, окидывая взглядом импортное видение у стола.

– Ага, щас, только что догнали! – Светка занялась кофе, – Человек сам кузнец своего счастья!

Заручившись несколько раз подтверждением статуса луч-

шей подруги, дававшего основание для неразглашения, она рассказала свою Одиссею.

Будучи в очередном столичном вояже, она познакомилась с девушкой, которая предложила ей «чисто импортное предприятие», именуемое консумацией. Слово это означало работу в забугорном кафе с целью завлечения клиентов и увеличения, таким образом, оборота. Оплата предполагалась в процентах с заказанных блюд плюс подарки состоятельных посетителей. Никакого интима, отечественной грязи и угрозы здоровью. Вдобавок ко всему существовала реальная возможность обзавестись женихом.

Оформление документов и доставку на место брала на себя «контора», которой требовалось оплатить всего «полторы тонны зелени» за них двоих. На вопрос где предстояло трудиться, последовал ответ: «У теплого моря!» Таким образом, через три недели напарницы сошли по трапу самолета в аэропорту Бен Гурион.

Встречавший толстяк помахал еще одной девушке без следов косметики и в повязанном тонком платке. Их посадили в микроавтобус и привезли к зданию с большим стеклянным порталом. В просторном фойе их ждала женщина средних лет и четверо мужчин. После того, как женщина просмотрела паспорта девиц с туристическими визами, двое пухлых, лысоватых сразу ушли к автостоянке, махнув рукой. Очевидно было, что их что-то не устроило. Молодой мужчина лет тридцати подошел к Светке, повернул ее кругом,

потрогал двумя пальцами грудь, хлопнул тыльной стороной ладони по попке и согласно кивнул.

– Это твоя сумка? – спросил он по-русски. – Поехали со мной.

Они сели в небольшое авто и через минут двадцать оказались перед трехэтажкой, квадратной и белой, как большинство стоящих рядом домов. Сумку ее провожатый так и не тронул и Светка потащила ее на себе на второй этаж. Идя за мужчиной, она пыталась представить себе кем он является, какой у него характер и что ее ожидает. Пока же ее ожидала обычная трехкомнатная квартира с большой кухней, где можно было приготовить себе покушать, просторной ванной комнатой и малюсеньким балкончиком. Провожатый скинул светлый летний пиджак на спинку кресла, сел в него и махнул рукой на диван.

– Садись, меня зовут Миша, мы с тобой собираемся заключить брак. Для всех остальных. Паспорт будет пока у меня, чтоб не потеряла, спать будешь в той комнате справа по коридорчику. Выходить никуда не надо, сегодня отдыхаешь, а завтра – на работу. Сигареты на столе, продукты в холодильнике, к телефону не подходишь, все вопросы – потом.

Закончив таким образом инструктаж, он встал, открыл мини бар под музыкальным центром, достал оттуда две небольшие бутылочки воды, поставил одну на стол и ушел, закрыв дверь на ключ. Светка оставила свои потуги определить что к чему в такой ситуации, ополоснулась под ду-

шем, взяла оставшуюся на столе минералку и пошла осматривать доставшиеся ей апартаменты. В комнате стояла кровать-полупорка с тумбочкой, 4-х дверный вместительный шкаф, трюмо и видео двойка в углу с двумя мягкими креслами. Выйдя на узенький балкончик, она смогла увидеть лишь стену подобного же дома напротив да хилое деревце внизу. Махнув рукой «Где наша не пропадала», она допила воду и решила поспать с дороги.

Разбудил ее звук входной двери – вернулся Миша. Уже стемнело, часы она еще не перевела, но навскидку было часов девять. Миша стукнул в дверь и тут же вошел.

– Давай уточним, что ты умеешь и чем сможешь заниматься, – задал он вопрос, усаживаясь на край кровати, – Чтобы завтра время не терять. Светка начала рассказывать про дискотеки, где она неплохо могла завести своими раскованными движениями, но он остановил ее движением руки.

– Ты откуда, милка, ты про чё? Орал, анал, лезби, садо-мазо, стрип – вот что меня сейчас интересует!

– Приплыли... – протянула она, – А как же консуляция? Кафе-танцы-рестораны?

– Это все потом, а сначала я должен вернуть потраченные на тебя деньги! Секи, ты тут навроде мобильника: наворотов много, а функция – одна!

Миша представлял собой последнюю точку в отлаженном конвейере по поставкам девчонок для нужд местного населения и, в первую очередь, репатриантов. Он выложил около

пяти тысяч долларов на просмотре в фойе за право неограниченного владения ею, беря также на себя минимальные расходы по ее содержанию. Та подружка, которая посоветовала ей это «чисто импортное предприятие» и прибыла вместе с ней в очередную турпоездку, получила свои пятьсот за то, что приехала не одна, фирма (за оформление документов и билеты) – семьсот пятьдесят с нее и «тонну» с оптовика в аэропорту.

Все части механизма смазывались неплохо и ей предстояло теперь эту «смазку» отрабатывать. Плюсом являлось только то, что в принципе она была готова к такому повороту событий, подсознательно предполагая и такой вариант. Но вот объемы работ этого трудового семестра были явно неожиданными. Миша на месте проверил ее профпригодность, перепробовав несколько поз, кивнул в знак выдачи сертификата и оставил до утра. Контраст дневной и ночной температур явился вторым удивительным моментом ее первого дня на «земле обетованной». Но для разрешения этого на спинке кровати висело теплое одеяло.

Придя утром около одиннадцати и поинтересовавшись датой ближайшего периода «простоя оборудования» или менопаузы, он выложил на стол четыре мобильника, включил музыку и достал из бара бутылочку воды. Звонки не заставили себя ждать. Разговоры велись на русском, но иногда и на идиш и иврите. Не прошло и получаса, как последовал первый выезд, за ним второй, четвертый и около четырех утра

– девятый. Благодаря Светкиной привлекательности и имевшемуся уже опыту работы, затрачиваемое на обслуживание время было незначительным и Миша остался доволен. КПД его явно устраивал.

Следующий раз работать предстояло с девяти вечера. Подошедшие вскорости Светкины «выходные» почти не отразились на трудовом процессе и лишь незначительно его ограничили, перейдя на орал и шаловливые ручки. По ее примерным подсчетам, Миша вернул потраченное через шесть дней и то, что ей предстояло получить, трудясь в таком темпе, вселяло уверенность в правильности принятого решения.

Клиенты были абсолютно разными: от школьника, позволившего пока отсутствовали родители и до склеротика, облизывавшего ее тфельку и рассказывавшего о своей бурно проведенной молодости. Разнообразие сексуальных предпочтений клиентов было столь обширным, что удивляться Светке все же приходилось и довольно часто. С садо-мазо и ролью «хозяйки» с плеткой в руке она была знакома, но когда просили поиграть «в туалетную комнату», поначалу это несколько смущало. Чем ближе узнавала она мужчин, тем дальше хотелось их послать.

Изредка некоторые из постоянных клиентов, не имевших другой возможности, приходили «на дом» и тогда использовалась вторая комната. Одним из таких и оказался Али, высокий, выбритый «под шарик» средних лет араб, постоянно проживавший в этом городе и имевший небольшой бизнес

на каких-то тканях. Он зачастил, приходил по три раза на неделе, а однажды забрал ее на два дня. Они провели их в небольшой, явно арендованной квартире и тогда он подарил ей первый перстенок с камушком, напоминавшим хризолит, но более темным.

То, что она была в его вкусе, Светка поняла сразу. Когда он показал фото своей «почти что уже не жены», уверенность в своей непревзойденности только усилилась. Первый раз с русскими прелестницами Али познакомился в Турции, где был по своим тряпичным делам. Разница с местными была столь велика, что он обратил критический взгляд на ту, с которой был связан до этого и стал принимать меры по исправлению ситуации.

Переговоры, которые он вел неоднократно с ее телоприказчиком, ни к чему не приводили. Алик (как звала она его) досадовал и вновь забирал ее на несколько дней, в завершение которых подарил коротенькую норку. Тот объем английского, известный обоим, позволял понять, что Алик вскорости должен закончить освобождение от существующих уз Гименя и был очень даже не прочь забрать Светку на освободившееся место.

Предупреждая ее помыслы об освобождении путем перебежки на «арабскую территорию», она была вывезена однажды двумя сумрачными молчаливыми парнями в начинающуюся, казалось, прямо за городом каменистую пустыню. Там, выйдя из машины, один из них неожиданно сжал сзади

ее локти, а второй с ухмылкой садиста надел на голову на пару минут пластиковый пакет. Ужас невозможности дышать, кричать и даже двинуться настолько сковал ее, что два дня после этого она была не в состоянии что-либо понимать.

Меры были отработанными и действенными. Из попадавших газет на русском она узнавала временами о телах, которые находили в районе Мертвого моря. Назвали его так по этой причине или трупы сбрасывали там, где было подходящим название – это ее уже мало интересовало. Это было реально.

В довершение так неплохо начавшегося «бизнеса» она получила за месяц «работы» две шестьсот зеленых на руки. Онемевшей от неожиданности, ей была продемонстрирована смета расходов, куда входила заправка авто, питание с сигаретами, найм помещения и мобильники. Отдельной статьёй был выделен заказ на поездку в пустыню с двумя сопровождающими и подношения тем, кто должен был следить по долгу службы за нравственностью в регионе. Какой мог быть выход? Выйти на балкончик и звать полицию? Что могла она объяснить им? В лучшем случае, могла оказаться дома. Без денег и подарков, со штампом в паспорте о нарушении визового режима и спустя месяц после отъезда.

Алик был готов внести за нее пять тысяч баксов, но что значила эта сумма, постоянно увеличивавшаяся, если каждая неделя использования приносила то же самое ее владельцу? Как-то раз Алик рассказал ей о путях переправки сла-

вянок с караванами верблюдов, о чем писали в местных газетах. О том, как строптивых или при опасности быть пойманными с таким товаром, просто бросали в пустыне. Все же положение у Светки было не таким плохим, каким могло быть. Ее миновали «субботники» с обкуренной и пьяной братвой, существовавшие повсюду, когда их даже за товар не считали и развлекались как только могла позволить фантазия. Извращенцы-садисты, знавшие что таких девчонок не скоро спохватятся, также не попадались среди ее клиентов. Это не говоря о куче болезней, сопутствующих подобному общительному образу жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.